

Известия - 1996 - 30 ноября - с. 6

Евгений Миронов может стать самым молодым лауреатом Госпремии

Наверное, никогда еще граница между поколениями не прочерчивалась у нас так четко и безжалостно. Никогда прежде не была она границей в буквальном смысле слова — с полосатыми столбами, охраной и таможей...

Пришло время молодых да ранних. Ранних и разных. Евгений Миронов — из тех, чей стремительный взлет оправдывает «перегибы» времени.

Миронов — безусловная звезда нашего кинематографа. Во всяком случае, того, что от него осталось. Ведущий актер Театра Олега Табакова, ученик Табакова и даже его земляк. О «саратовской мафии», впрочем, говорить не приходится: ученик на учителя совершенно не похож...

Миронов — актер как минимум двуплановый. Первое впечатление: сама простота. Второе: не так он прост, как кажется. Поэтому, вероятно, его почти «монополизировал» Валерий Фокин. Миронов играет у Фокина и в Достоевском, и в Вампилове, и в Радзинском. Петер Штайн взял Миронова еще совсем мальчишкой Орестом в свою «Орестею», провез по всему миру и, говорят, лелеет относительно зрелого актера Миронова новые планы.

Зрелому актеру исполнилось тридцать лет. Как раз к этому первому юбилею стало известно, что Евгений Миронов выдвинут на соискание Госпремии. Примерно на пару-тройку десятилетий обогнав «положенный» возрастной ценз.



— Женя, вы не боитесь, что успех приесться, и вы очень рано перестанете ожидать от жизни новых сюрпризов?

— Я стараюсь не думать об успехе и не замечать его. Совсем, конечно, не получается, но все-таки. Последнее время практически не общаюсь с журналистами. Потому что обговорился уже, надо взять тайм-аут, подкопить свежих мыслей и эмоций. К тому же жизнь расслабляться не дает. Кочую из работы в работу. И проблем разных много.

— Какого рода проблемы бывают у баловней судьбы?

— В основном творческого. Я все время сам с собой на эти темы разговариваю. Когда перестану, тогда, наверное, начну разговаривать с журналистами...

— Вы дорогой актер?

— Знаете, что касается дороговизны, это все пустая болтовня. На плохую роль меня и за большие деньги не купишь. А на хорошую — я сам прибегу и буду работать за любой гонорар. Актерская профессия — она, по сути, бескорыстная. Во всяком случае, мне так кажется.

— Вы благодарный человек?

— Я не позволяю себе забывать тех, кто мне помог. Но и свои собственные усилия преуменьшать не считаю нужным.

— Усилия были значительными?

— Да. Что у меня, точно, имеется — так это провинциальный характер. С ним многого можно добиться.

— Внутри «табакерки» должна существовать жесткая конкуренция. Вот Владимир Машков — чуть постарше вас. А сзади уже Сергей Безруков подпирает...

— Я не ощущаю никакой конкуренции. Мы друг другу не завидуем и к удаче другого не ревнуем. Отношения хорошие, приятельские. Дружеские — реже, потому что дружба — это всегда жертва, на нее нужно время.

— Вы неспособны на такую жертву?

— Ну почему же? У меня есть очень узкий круг близких людей, которые всегда рядом — и в счастливые минуты, и в провальные.

— А у вас случаются провальные минуты?

— Я же не Моцарт... Хотя и у него они были.

— По-моему, вы актер с неуловимым амплуа. Но, может быть, сам себе Миронов более понятен?

— Нет, пожалуй. Я еще в детстве приставал к маме с вопросом, кем мне лучше стать, когда вырасту, — Крамаровым или Тихоновым. С тех пор так ирываюсь между характерным актером и героем.

— Поклонники одолевают?

— В наше время поклонники и поклонники — это друзья. Они не одолевают, а помогают. Продукты приносят. Недавно банку варенья на сцену передали...

— Чего вам не хватает в жизни?

— Положительных эмоций. Именно в жизни, поскольку от работы море радости.

— Женя, трудно быть одновременно молодым, талантливым и известным?

— Хорош бы я был, если бы признал за собой это все.

— И от молодости отказываетесь?

— Конечно. Тридцать лет — это возраст. Лермонтова уже в живых не было. Талант — понятие относительное. Известность — тем более. Хотя мне, например, больше нравится моя известность, чем, скажем, Коржакова... Но если отбросить ложную скромность, могу сказать, что быть молодым, талантливым, известным и, я бы еще добавил, красивым — очень приятно.

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ,
«Известия».